

Хотя об этом прямо не говорили, но уровень Лин Сюаня в стихосложении был всего лишь неплохим. Ведь для того, чтобы писать стихи, нужно много читать, иметь огромный багаж знаний и много практиковаться. Лин Сюань можно было назвать неплохим поэтом, но если сравнивать, то он был примерно на том же уровне, что и Чу Цзыянь.

Этот уровень был уже достаточно высоким, просто для Лин Сюаня это казалось малым по сравнению с его остальными талантами.

Когда Чу Юань спустился с поэтического собрания, Лин Сюань уже в третий раз слушал рассказчика, и к тому времени сменился даже сам исполнитель. Увидев, что Чу Юань вышел, он потянул за собой уже почти засыпающего Дун Юнцзина, и они вышли.

— Ваше Высочество, заместитель генерала Дун.

Поскольку они были на людях, Чу Юань вежливо поприветствовал всех.

Лин Сюань кивнул, давая понять, что можно идти. Чу Юань на мгновение задумался, потом тоже понял, и все трое направились в трактир.

Когда они вошли, Чу Цзыянь с кем-то уже пили чай, а рядом с ними сидела девушка, исполняющая музыку на струнном инструменте. Увидев, что входят трое, Чу Цзыянь не удивился, а просто сделал жест приглашения.

«Могу ли я оставить Чу Юаня разбираться с этим человеком, а сам уйти?»

Лин Сюань ответил на это взглядом. Получивший подсказку Чу Цзыянь на мгновение замешкался, а затем встал.

— Тогда ваш слуга проводит ваше Высочество обратно во дворец.

— Я тоже, — быстро подхватил Дун Юнцзин.

Чу Юань с улыбкой развел руками.

— Прощу прощения, посол Гу, мы немного задержали ваше время.

Гу Цзин совершенно не смутился и махнул рукой.

— Что вы, это я, нижний, потревожил вас. Судя по времени, уже поздно, и это поэтическое собрание открыло мне глаза. Я всё больше проникаюсь уважением к вашей Империи.

«Все дипломаты так умеют говорить».

Лин Сюань с восхищением смотрел, как эти двое мастерски ведут беседу.

— Пойдемте.

И втроем они без колебаний бросили своего приятеля Чу Юаня и ушли. Дун Юнцзин заботливо закрыл за ними дверь.

— Сюань, ты завтра сможешь выйти?

Лин Сюань вспомнил о поэтическом собрании и покачал головой.

— Думаю, нет.

— Тогда я зайду к тебе сам, — предложил Дун Юнцзин.

И точно, как и говорил Лин Сюань, вернувшись, он увидел старшего брата, сидевшего за письменным столом с загадочной полуулыбкой. На столе лежала картина, и Лин Сюань сразу понял, что это его работа.

— Брат, — с легкой безнадежностью вздохнул Лин Сюань. — Ты снова хочешь забрать её?

На первый взгляд, в этих словах не было ничего особенного, но Хуанпу Вэнь неожиданно уловил в них иной подтекст. Он открыл рот, но вдруг почувствовал, что, сказав это, пожалеет. Хуанпу Вэнь тонко почувствовал нечто важное, размышляя, стоит ли отказываться от этой картины.

Лин Сюань не питал глубоких мыслей. Если Хуанпу Вэнь настаивал на том, чтобы забрать картину, он просто отменил бы задумку нарисовать что-то для брата. Ничего страшного.

Благодаря своему точному «братскому инстинкту», Хуанпу Вэнь отодвинул картину.

— Зачем мне картина, которую ты нарисовал для старика? Сожги её, только будь осторожен.

— Хорошо, я понял, — Лин Сюань кивнул. — Кстати, брат, ты ведь нарисовал портрет для отца, когда ему было тридцать лет?

Хуанпу Вэнь внутренне обрадовался.

— Да, а что?

— С тех пор, как брат взошел на престол, я ничего не сделал. Завтра подготовлюсь и нарисую для тебя портрет. Кстати, у меня еще нет императорского одеяния, — улыбнулся Лин Сюань, естественно забирая картину со стола.

По сравнению с картиной, которую брат собирался нарисовать для него, эта уже не имела значения. Хуанпу Вэнь серьезно кивнул.

— Хорошо, завтра после утреннего совета.

— Да, — Лин Сюань взял картину и подошел к жаровне, которая использовалась в кабинете для сжигания секретных документов. Он взял огниво и зажег огонь. Хуанпу Вэнь тоже подошел к нему.

Лин Сюань смотрел на разгорающееся пламя.

— Отец-император, я побывал в Бочэне. Там очень оживленно, и город оправдал твои надежды. Я также прошел через горный хребет Хэлянь и побывал в Начжаму. Там прекрасные степи.

Он бросил картину в жаровню, и пламя сразу же вспыхнуло. Лин Сюань не обратил внимания на внезапный жар, сложил руки и закрыл глаза.

— Хотя Бочэн очень оживлен, он не сравнится с твоим императорским дворцом. Поэтому я решил нарисовать для тебя горный хребет Хэлянь.

— И отец-император, конечно, тоже счел бы эти горы лучше Бочэна.

Закончив, Лин Сюань вздохнул, глядя на пепел от картины.

— В конце я всё-таки поступил своевольно. Прости.

Хуанпу Вэнь похлопал Лин Сюаня по плечу.

— Думаю, отец-император не стал бы сердиться. Ведь ты его любимый ребенок. — И мой любимый брат.

— Я знаю, что он не будет на меня в обиде. Я просто думаю, что если бы тогда послушался отца, я бы точно не нарисовал эту картину, — улыбнулся Лин Сюань, не придавая этому значения. — Не скажешь, что важнее.

— Как же не так? — Хуанпу Вэнь обнял Лин Сюаня за плечи и нежно погладил его по голове, как в детстве. — Для меня самое важное, чтобы ты делал то, что хочешь, и был счастлив.

— Видишь, брат, ты просто слишком меня балуешь, — вздохнул Лин Сюань, не зная, что делать с братом, который всё еще обращался с ним как с ребенком. Или, скорее, он не знал, как справляться с теми, кто искренне заботился о нем.

— Разве это плохо? Мы ведь единственные родственники друг у друга, — Хуанпу Вэнь опустил руку и повел Лин Сюаня отдыхать. — У меня есть только ты.

«Нет, хотя это звучит очень трогательно, но куда ты девал нашу мать?»

С черной полосой на лице Лин Сюань позволил Хуанпу Вэню заставить себя отдохнуть.

— Отец, — тихо подошел Лин Сюань к золотой кровати, на которой лежал старик. Его строгое лицо смягчилось, лишь увидев Лин Сюаня.

— Сюаньэр, — улыбнулся император. — Ты, наверное, устал в последнее время?

— Не устал, это просто глупцы, — улыбнулся Лин Сюань и сел рядом с императором.

Император уже не мог встать с постели, и канцлер, как министр-регент, взял на себя помощь Лин Сюаню и Хуанпу Вэню. Лин Сюань быстро закончил с докладами и пришел проведать отца.

— Я знаю, Сюаньэр никогда не разочаровывал меня, — сжав руку Лин Сюаня, с чувством произнес император.

— Брат тоже мне очень помог, — улыбнулся Лин Сюань, выступая в защиту Хуанпу Вэня. С тех пор, как началось регентство, он перестал называть его «братом» и стал обращаться «старший брат». Это было неизбежно.

— Я знаю этого ребенка, Хуанпу Вэня. Он искренен, — спокойно сказал император. — Но у него все же нет для этого таланта.

— Ваш сын знает, но он поможет брату. Пока я здесь, благодаря усилиям брата всё обязательно получится, — серьезно произнес Лин Сюань.

— Но я не доживу до этого, — с вздохом произнес император, глядя на своего любимого ребенка. Его глаза были яркими, похожими на его собственные в молодости, и полными жажды свободы.

— Отец, не говори так, — шестнадцатилетний Лин Сюань смотрел на не скрытую грусть в глазах императора. — Ты обязательно поправишься.

Но эти слова звучали неестественно и бледно. Лин Сюань опустил голову, не зная, что сказать.

— Я понимаю свое тело, — спокойно произнес император. — Но, Хуанпу Сюань.

Впервые император так официально назвал Лин Сюаня по имени. Лин Сюань поднял голову и внимательно посмотрел на отца.

— Хуанпу Сюань, ты должен пообещать, что сделаешь эту страну сильнее, а народ — счастливым, — серьезно сказал император.

Дыхание Лин Сюаня перехватило, и он с трудом кивнул. Отец в итоге всё же сделал такой выбор?

— Ваш сын покорно принимает приказ.

Напряжение спало с императора, он кашлянул.

— Ты понял меня. Можешь идти.

— Да, ваш сын откланивается, — Лин Сюань отпустил руку отца и вышел.

Выйдя за дверь, он прислонился к ней и вздохнул. Может, я был слишком своевольным? Отец уже в таком состоянии, может, стоит быть послушнее? Но быть императором — это не то, чего я хочу.

— Отец что-то сказал? — Хуанпу Вэнь, увидев выражение лица Лин Сюаня, всё понял. — Не переживай, я всё улажу.

Даже если это старший брат, как он может решить такую проблему? Лин Сюань безнадежно покачал головой.

— Ничего особенного. Второй принц снова что-то затевает. Нужно быстро придумать, как с ним справиться. Я попросил Цзыяня сдержать шестого принца, так что ты тоже готовься выступить.

— Хорошо, — Хуанпу Вэнь был в затруднении из-за того, что Лин Сюань сменил тему. Он не мог заставить его говорить, поэтому просто обнял Лин Сюаня. — Что бы ни случилось, я всегда рядом.

— Да, я знаю, — Лин Сюань обнял Хуанпу Вэня в ответ и похлопал его по спине.

Как раз в тот момент, когда они закончили разбираться со вторым принцем и уладили дела с шестым, во дворце их срочно вызвали обратно. Лин Сюань мчался на коне по территории дворца, и никто не осмеливался его остановить.